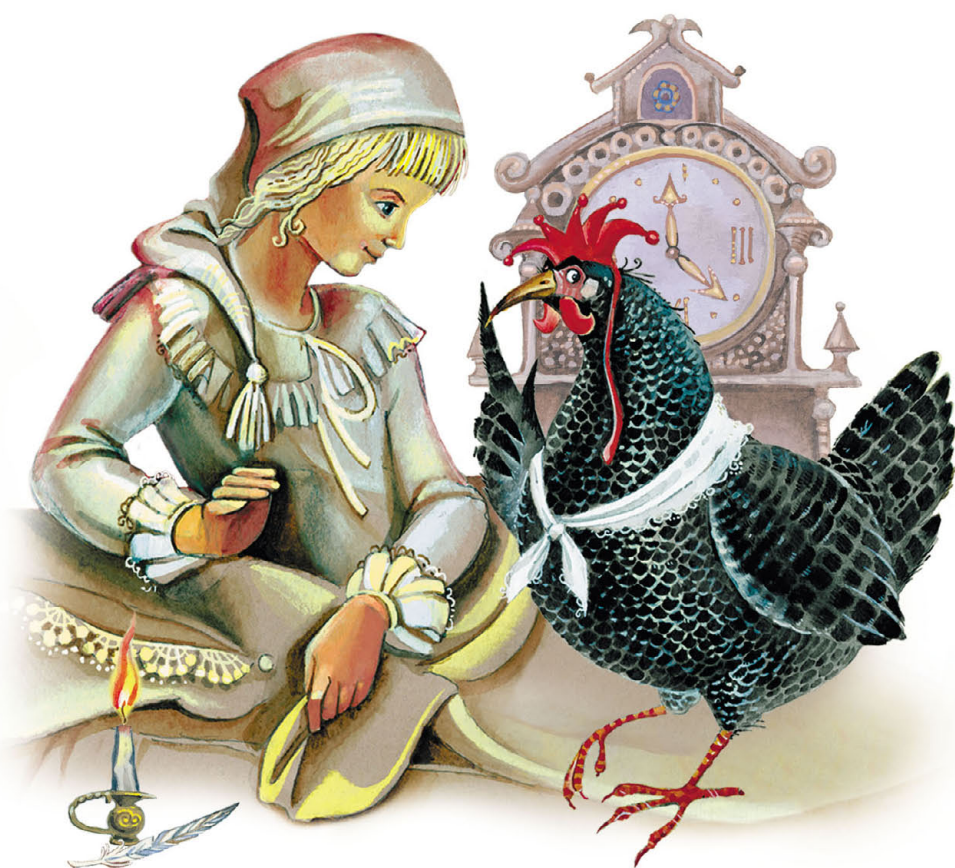

КНИГИ - МОИ ДРУЗЬЯ

Антоний Погорельский

ЧЁРНАЯ КУРИЦА, или ПОДЗЕМНЫЕ ЖИТЕЛИ

Антоний Погорельский

ЧЁРНАЯ КУРИЦА, или ПОДЗЕМНЫЕ ЖИТЕЛИ

Иллюстрации Максима Митрофанова

Лет сорок тому назад¹ в С.-Петербурге на Васильевском острове, в Первой линии², жил-был содержатель мужского пансиона³, который ещё до сих пор, вероятно, у многих остался в свежей памяти, хотя дом, где пансион тот помещался, давно уже уступил место другому, несколько не похожему на прежний. В то время Петербург наш уже славился в целой Европе своею красотой,

---

¹*Лет сорок тому назад...* — то есть в 80-х гг. XVIII в. Как известно, сказка написана в 1829 году.

²*Васильевский остров* — часть Петербурга, между Большой и Малой Невой. *Линия* — ряд домов по каждой стороне улицы.

³*Мужской пансион* — школа-интернат: воспитанники жили при школе.

хотя и далеко ещё не был таким, каков теперь. Тогда на проспектах Васильевского острова не было весёлых тенистых аллей: деревянные подмости, часто из гнилых досок сколоченные, заступали место нынешних прекрасных тротуаров. Исаакиевский мост, узкий в то время и неровный, совсем иной представлял вид, нежели как теперь; да и самая площадь Исаакиевская вовсе не такова была. Тогда монумент Петра Великого от Исаакиевской площади отделён был канавою; Адмиралтейство не было обсажено деревьями, манеж Конногвардейский не украшал площади прекрасным нынешним фасадом, — одним словом, Петербург тогдашний не то был, что теперешний. Города перед людьми имеют, между прочим, то преимущество, что они иногда с годами становятся красивее... Впрочем, не о том теперь идёт дело. В другой раз и при другом случае я, может быть, поговорю с вами пространнее о переменах, происшедших в Петербурге в течение моего века, теперь же обратимся опять к пансиону, который лет сорок тому назад находился на Васильевском острове, в Первой линии.

Дом, которого вы теперь — как уже вам сказывал — не найдёте, был о двух этажах,

крытый голландскими черепицами. Крыльцо, по которому в него входили, было деревянное и выдавалось на улицу. Из сеней довольно крутая лестница вела в верхнее жильё, состоявшее из восьми или девяти комнат, в которых с одной стороны жил содержатель пансиона, а с другой были классы. Дортуары, или спальные комнаты детей, находились в нижнем этаже, по правую сторону сеней, а по левую жили две старушки-голландки, из которых каждой было более ста лет и которые собственными глазами видали Петра Великого и даже с ним говорили. В нынешнее время вряд ли в целой России вы встретите человека, который бы видал Петра Великого; настанет время, когда и наши следы сотрутся с лица земного! Всё проходит, всё исчезает в бренном мире нашем... но не о том теперь идёт дело.

В числе тридцати или сорока детей, обучавшихся в том пансионе, находился один мальчик, по имени Алёша, которому тогда было не более 9 или 10 лет. Родители его, жившие далеко-далеко от Петербурга, года за два перед тем привезли его в столицу, отдали в пансион и возвратились домой, заплатив учителю условленную плату за несколько лет вперёд. Алёша был

мальчик умненький, миленький, учился хорошо, и все его любили и ласкали. Однако, несмотря на то, ему часто скучно бывало в пансионе, а иногда даже и грустно. Особенно¹ сначала он никак не мог приучиться к мысли, что он разлучён с родными своими. Но потом мало-помалу он стал привыкать к своему положению, и бывали даже минуты, когда, играя с товарищами, он думал, что в пансионе гораздо веселее, нежели в родительском доме. Вообще дни учения для него проходили скоро и приятно, но когда наставала суббота и все товарищи его спешили домой к родным, тогда Алёша горько чувствовал своё одиночество. По воскресеньям и праздникам он весь день оставался один, и тогда единственным утешением его было чтение книг, которые учитель позволял ему брать из небольшой своей библиотеки. Учитель был родом немец, в то время в немецкой литературе господствовала мода на рыцарские романы и на волшебные повести, и библиотека эта большею частию состояла из книг сего рода.

Итак, Алёша, будучи ещё в десятилетнем возрасте, знал уже наизусть деяния

---

¹ *Особливо* — особенно.

славнейших рыцарей, по крайней мере так, как они описаны были в романах. Любимое его занятие в длинные зимние вечера, по воскресеньям и другим праздничным дням было мысленно переноситься в старинные, давно прошедшие веки... Особливо в вакантное время¹, как, например, об Рождестве или в светлое Христово воскресенье, — когда он бывал разлучён надолго со своими товарищами, когда часто целые дни просиживал в уединении, — юное воображение его бродило по рыцарским замкам, по страшным развалинам или по тёмным, дремучим лесам.

Я забыл сказать вам, что к этому дому принадлежал довольно пространный двор, отделённый от переулка деревянным забором из барочных досок². Ворота и калитка, кои вели в переулок, всегда были заперты, и поэтому Алёше никогда не удавалось побывать в этом переулке, который сильно возбуждал его любопытство. Всякий раз, когда позволяли ему в часы отдыха играть

---

¹ *Вакантное время* — вакация, свободное от занятий время, каникулы.

² *Барочные доски* — доски, шедшие на изготовление речных судов — барок.

на дворе, первое движение его было — подбегать к забору. Тут он становился на цыпочки и пристально смотрел в круглые дырочки, которыми был усеян забор. Алёша не знал, что дырочки эти происходили от деревянных гвоздей, которыми прежде сколочены были барки, и ему казалось, что какая-нибудь добрая волшебница нарочно для него провертела эти дырочки. Он всё ожидал, что когда-нибудь эта волшебница явится в переулке и сквозь дырочку подаст ему игрушку, или талисман¹, или письмо от папеньки или маменьки, от которых не получал он давно уже никакого известия. Но, к крайнему его сожалению, не являлся никто даже похожий на волшебницу.

Другое занятие Алёши состояло в том, чтобы кормить курочек, которые жили около забора в нарочно для них выстроенном домике и целый день играли и бегали на дворе. Алёша очень коротко с ними познакомился, всех знал по имени, разнимал их драки, а забияк наказывал тем, что иногда несколько дней сряду не давал им ничего

---

¹ *Талисман* — предмет, который, по представлению суеверных людей, приносил счастье, хранил от бед.

от крошек, которые всегда после обеда и ужина он собирал со скатерти. Между курами он особенно любил чёрную хохлатую, названную *Чернушкою*. Чернушка была к нему ласковее других; она даже иногда позволяла себя гладить, и поэтому Алёша лучшие кусочки приносил ей. Она была нрава тихого; редко прохаживалась с другими и, казалось, любила Алёшу более, нежели подруг своих.

Погорельский А.
П 43 Чёрная курица, или Подземные жители / Антоний Погорельский ; ил. Максима Митрофанова. — М. : Эксмо, 2012. — 80 с. : ил. — (Книги — мои друзья).

УДК 82-93
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-53084-7

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2011

Литературно-художественное издание

Для младшего школьного возраста

Антоний Погорельский

**ЧЁРНАЯ КУРИЦА,
или ПОДЗЕМНЫЕ ЖИТЕЛИ**

Художник

Максим Митрофанов

Ответственный редактор *В. Карпова*

Художественный редактор *И. Лапин*

Корректор *Е. Чеплакова*

ООО «Издательство «Эксмо»

127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.

Home page: **www.eksmo.ru** E-mail: **info@eksmo.ru**

Подписано в печать 25.10.2011. Формат 60х90 1/16.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 5,0.

Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-699-53084-7

9 785699 530847 >